

Кира
РАЙТ

ОСТАНЬСЯ

БОНУС

В плену у зверя

18+

Кира РАЙТ

Останься. Бонус

Серия «В плену у зверя», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68434943

SelfPub; 2023

Аннотация

Казалось бы, наш личный хэппи энд состоялся. Можно играть свадьбу, заводить наследников (ну это я, конечно, уже размышлялся совсем), делать ремонт, превращая дом главы прайда в кукольный, жить долго и счастливо, но... Да именно но. Встроенный в мою маленькую пару моторчик потребовал не только постоянного подтверждения моей любви, но и... самореализации. Теперь ей хотелось побыть самостоятельной и показать мне, какая она «взрослая»... Только это ещё полбеды. По её поведению иногда мне кажется, что между нами что-то изменилось. Понять бы ещё, что именно... и имеет ли к этому отношение мужской голос, осыпаящий мою пару комплиментами в трубке её телефона, и ночные смс... Бонус – продолжение ХЭ, поэтому книга: без драмы, с капелькой юмора, морем романтики и горячих сцен. Первая часть истории – роман "Дыши со мной", бесплатно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Кира РАЙТ

Останься. Бонус

Глава 1

Я прищурился от ярких лучей солнца, которые вплетались в светлые волнистые пряди моей сегодня *невесты*, делая её ещё более похожей на ангелочка, чем видел всегда. В совокупности с кремовым воздушным платьем, которое она выбирала без малого несколько недель, образ становился максимально завершённым. Заметив мой восхищённый взгляд, Элисса покружилась, взметая длинным, с блёстками подолом миллионы солнечных зайчиков вокруг себя и открывая такие же блестящие крохотные туфельки. Затем остановилась, кокетливо откинув на плечо уложенные волосы, чтобы продемонстрировать мне почти полностью открытую спину, и хитро обернулась:

– Скажите же, я красивая?

– Очень, – закивал я, а руки зачесались, чтобы потрогать... и снять с неё этот потрясающий наряд, заодно увидеть, что там под ним. Ведь судя по выражению её личика, там нечто, что мне понравится ещё больше свадебного платья.

Девочка звонко рассмеялась и сбежала со ступенек крыль-

ца, влетая прямо в мои объятия. Даже не притормозила, уверенная, что я поймаю, подниму и покружу, как она любит. Элисса часто говорила, какой я сильный, огромный, как она чувствует себя со мной под надёжной защитой. Всем своим поведением всегда это показывала. И счастливее меня в мире вообще никого не было. Потому что она со мной счастлива.

Я же хотел сделать её ещё счастливее, именно поэтому наша свадьба состоялась спустя больше четырёх лет совместной жизни. Пусть и настоящим мужем я ей стал сравнительно недавно. Правда, она сама об этом не догадывалась, будучи уверенной что так у нас было всегда, а я просто потерял все до единой наши фотографии. И угрызения совести меня не мучали. Разве что самую малость. Но глядя на её радостную улыбку, готов был солгать снова о чём угодно, придумать ещё и не такое.

Все документы были в порядке, поэтому ЗАГС нам был уже не нужен. Я только уточнил, хочет ли пара туда, и получив ответ, что там, наверное, ничего интересного, успокоился. А вот праздник был нужен точно. Его-то мы и организовали в небольшом закрытом ресторанчике на берегу реки. Вот только когда составляли список гостей, выяснилось, что звать особо и некого.

Блиzkих друзей, которым можно было бы доверять, у меня не было. То есть был Эмин, но последние года два я о нём уже ничего не знал. Волчонок, наверное, был единственным

для меня, подходящим под звание «друга». А у Элиссы и вообще не было знакомых и родственников. Она считала пока, что не помнит их, а я не особо интересовался. Хотя то, что она жила в интернате, пришлось сказать. Ведь заявлять, что не знаю ничего о родителях своей жены, было бы совсем ту-по.

К моему счастью, она не так уж сильно расстроилась. Понятно, что и рада уж не была этой информации, но ответила, что зато у неё есть я. И я подтвердил, что да, я есть, и я её семья. Кажется, такое положение вещей её устроило. Хотя немного огорчило отсутствие подруг. «Ведь у всех есть подруги».

На это я ей вполне серьёзно заявил, что у меня нет никаких подруг. И она долго смеялась, опять ударяя меня ладошкой по плечу и заверяя, что я просто невероятно весёлый, забыв о причине своей печали. Вот так из хмурого и делового главы прайда я легко превращался в того ещё «весельчака», не прилагая к этому вообще никаких усилий.

Когда-то Эрдан дал мне совет больше шутить с парой, и я честно пытался это делать. Но ничего не выходило. На все мои попытки она реагировала хмурым взглядом, уточняя, что именно кажется мне весёлым. Теперь же Элисса могла принять за шутку почти любое моё высказывание, мне оставалось только подыгрывать, что так оно и было запланировано, что я ну ооочень остроумный и забавный малый.

Мне самому было вообще без разницы, главное, что ей

комфортно и радостно со мной. А то, что в итоге на нашем празднике присутствовали только Эрдан с Мией, их дочка, наша домоправительница («Ну как же, Эрnard, она же как член семьи!») и несколько ребят из охраны с парами (с жёнами – для Элиссy), это не казалось ей проблемой.

Я сначала переживал, что она расстроится, что некого особо звать, но Элисса заверила, что главное, чтобы я сам был. И фотограф. Конечно. Это же самое важное. Мне же строго-настрога было наказано красиво позировать и делать приветливое лицо. Я только усмехался и не спорил. ПОЗИРОВАТЬ для фотографий на собственной свадьбе! Кому расскажешь, не поверят. Сам себя не смог бы раньше представить в такой ситуации. Но ей были очень нужны красивые фотографии. А значит... буду позировать.

Под внимательным контролем Элиссy мне был куплен настоящий свадебный костюм. И даже заказана бутоньерка – такая фиговина из мелких цветочков, которую нужно было воткнуть в карман пиджака. Я охренел, но не спорил. Тем более, что Элисса сказала, что мне прям очень идёт.

Правда, глядя в зеркало я видел здорового мужика в слишком уж нарядном костюме с цветком и... серёжкой в ухе. Которая ей нравилась особенно. И если сначала подумывал снять эту штуку, авось не заметит, то когда пара, по совместительству жена и ещё по одному совместительству сегодня вот невеста, начала частенько целовать меня именно в ухо, поддевая её язычком... В общем оставил я её. И ничто

не заставит теперь убраться. Пусть только целует.

Вот такой я охрененно послушный и прирученный оборотень. Кому не нравится, пусть не завидуют. Или могу вспомнить, что главой прайда я быть не перестал. Как и упражняться в зале и на свежем воздухе с племянником.

Жаль, оборачиваться дома теперь было нельзя. Удавалось побегать вдоволь только когда оставлял Элиссу с Эмином-собакой или с Мией. Больше ей не с кем было общаться. Пока. И я уже заранее седел, от мысли, что будет, если ей однажды захочется завести побольше друзей... Но надеялся, что это произойдёт нескоро. Ведь сейчас большую часть всего времени мы проводили вместе.

Особенно последние дни, когда Элисса почти полностью переехала в мою комнату. Ведь в своей до момента торжества хранила свадебное платье, которое жениху видеть нельзя (то, что я так-то ей уже муж, её вообще не смущало).

Поэтому, когда курьер привёз на днях коробку, мне стало любопытно, что там, ну и заглянул. Ведь знал, что платье уже в комнате, а значит под надёжной от меня защитой. Если честно, нос я туда сунул с целью увидеть её новое бельё или нечто подобное.

Ведь недавно она отрыла в своём шкафу тот гардероб, который в первый день здесь выбрала ей моя секретарша, и вот с тех пор покоя в моей голове и всём остальном не было. Фантазии не прекращали покидать мысли. Но меня ждало разочарование.

Зато, когда маленькая сорока застала меня разглядывающим её, как выяснилось, свадебные, с разными камушками туфли, я получил строгий выговор. И так как это был уже вечер, а спать нам следовало вместе, то меня ждало ещё одно заявление:

– Всё, я обиделась. И никогда больше не стану.... Вас целовать даже. Понятно? -девочка демонстративно отвернулась от меня к краю кровати, показывая, как сильно рассержена, что испортил сюрприз от её свадебного наряда.

– Понятно, – подтвердил я легко, уже примерно представляя, как долго продлится «наказание».

Она полежала так с минуту. И обернулась, заглядывая в моё лицо, видимо ожидая увидеть там вселенское горе. Но вместо него я улыбался. Потому что чувствовал её теперь и знал, что она испытывает на самом деле.

– Уже закончилось твоё «никогда»? – привычно обнял я её, когда сама подползла ближе.

– Ой, Вы просто знаете, что я Вам всё прощу, вот и пользуетесь, – покачала она укоризненно головой.

– А ты мне всё простишь? – вот в чём я оочень сомневался, и тут же получил подтверждение.

– Ну... кроме если смотреть будете на других. Или если Вас кто-то будет трогать. Или если Вам кто-то понравится...

Дальше следовал длинный-длинный список разных «если», которые все в той или иной степени были связаны с изменой и тем, что не буду выполнять её «важные» просьбы.

– И, если любить меня не будете, тоже, – закончила она перечисление наименее вероятным вариантом.

– Хм, тогда я спокоен, – шепнул ей, прижимая к себе.

– Почему это?

– Всё, что ты перечислила, невозможно.

– Да? – Элисса хитро улыбнулась. – Ну тогда так и быть уж... целуйте меня.

– Спасибо за разрешение, – улыбнулся.

– Да нет же, Вы прямо сейчас целуйте давайте.

– Даю, Элисса, – усмехнулся я и, собственно, дал, что про-
сили, и ещё немного с авансом. С тем, во время которого она
всё реже мне «выкала».

*Приветствую Вас на страницах продолжения этой
истории, благодарю за поддержку книги в виде звёздочек
и комментариев♡*

Глава 2

Пока ехали в машине, Элисса радостно щебетала что-то про организованную нами выездную церемонию (да-да, хотя оформление документов было не нужно, но вот эта украшенная цветами арка и серьёзная женщина с папкой были, по её логике, обязательным атрибутом свадьбы), а я не мог оторвать от неё влюблённого взгляда.

– У Вас такие глаза сейчас, – вдруг задумчиво проговорила она и потрогала мою щёку. Именно потрогала, не погладила.

– Какие, Элисса? – контролировать свои зрачки прежде мне как-то не приходилось, зато теперь я почти всегда был настороже и не позволял ничему во мне выдавать зверя.

– Ну... мечтательные, а говорили, что не хотели свадьбу.

– Не говорил я такого! – даже возмутился, потому что правда не говорил.

– Ладно-ладно, Вы сказали, что не против, но это не значило, что хотите.

– Потрясающая логика, – усмехнулся я и потянулся к её талии.

– Нееееет уж, – остановила она меня, – платье помнёте, знаю я Вас.

Подумаешь, и помял бы... Кому вообще на нашей свадьбе есть дело до этого платья? У нас же как-то такое не приня-

то. Поэтому в прайде редко устраивали подобные торжества. Всё же важнее было представить всем свою избранницу как пару, поставить метку, а не весь этот антураж. Только сделать этого официально я не мог. Хотя все уже и так знали, кто эта крошечная светловолосая девочка, которая частенько ездит со мной, а порой и... на мне... Размечтался опять. А всё из-за чего?

– Ты сама виновата, что сегодня решила спать в своей комнате одна.

– Я же объясняла, – недовольно вздохнула она, – это, чтобы Вам в первую брачную ночь было интереснее.

Ох уж эти её идеи, как сделать интереснее мою жизнь...

– Да куда уж ещё интереснее, маленькая?

Она хитро улыбнулась, покачала головой и отвернулась к окну. Явно в её головке созрела очередная блестящая идея, которую испытывать будут на мне. И не то, чтобы я был особенно против, но вот на самом деле, всего одна ночь без неё мне показалась адом.

Элисса знала, что если меня даже долго не бывает дома, то возвращаясь, накидываюсь на неё как оголодавший дикий зверь. Ей это нравилось, конечно. Ведь так ярко подчёркивало мою к ней привязанность. В такие моменты иногда она сама отвечала с не меньшей страстью и готовностью, а вот иногда ей хотелось немного подрессировать мужа... Тогда мне приходилось послушно идти сначала ужинать, пожирая её голодным взглядом, потом принимать душ, да «как сле-

дует, не торопитесь там», а потом – это просто обязательно – смиренно смотреть, как она будет медленно-медленно раздеваться.

Её почему-то веселило, что, сдерживаясь, я сжимаю кулаки, пряча когти, и скриплю зубами, чтобы не выпустить клыки. А потом, когда бросаюсь на неё, подтягивая под себя, она заливисто смеялась, довольная, что довела меня до точки кипения.

Быть с ней осторожным в такие моменты было крайне сложно, но я быстро заметил, что именно этого она от меня и не требовала. Чаще всего наоборот просила «ещё», что могло означать по идее что угодно. Но каким-то шестым чувством (ладно-ладно, основанным на метке) я обычно угадывал её желания.

– Я знаю, о чём Вы думаете, – заявила Элисса, вернув своё внимание мне.

– О чём же мне ещё думать?

– Например, о торте.

Тут я порадовался, что раньше нашёл в себе силы признаться, что не люблю сладкое. Иначе она, наверное, заставила бы меня съесть этот огромный двухъярусный торт до крошки.

– А если я не хочу о торте? – усмехнулся и снова потянулся к ней.

Элисса шлёпнула меня ладошкой по рукам, отчего мои брови взметнулись вверх в изумлении.

– Ну потерпите, Эрnard! Я же терплю! У меня для Вас подарок же.

– Давай обменяемся подарками сейчас?

Я радостно вытащил из внутреннего кармана продолговатую коробочку с браслетом и тут же открыл, вручая ей. Спасибо Мие, что помогла с выбором, иначе всю голову бы сломал. Глаза Элиссы зажглись не хуже камушков на украшении, и она сразу протянула мне своё тоненькое запястье, чтобы надел. Когда кое-как застегнул на ней этот мелкий замочек, вновь потянулся к ней своими загребущими лапами. Но чмокнув меня в нос, Элисса опять отстранилась и грозно на меня посмотрела:

– А ну-ка не портите сюрприз.

Я едва не зарычал. Ну за что?! Раньше нельзя было трогать, потому что она боялась, теперь, потому что там какой-то сюрприз. А я не хочу сюрприз. Я её хочу. Сейчас!

Звонкий смех заполнил машину.

– У Вас такое жалобное выражение лица, Эрnard!

Поймав мой хмурый взгляд, девочка всё же сжалилась, обхватила мою шею и принялась целовать сначала её, а потом уже перешла на губы, в которые и прошептала напоминание, чтобы не смел мять платье. И я почти не мял. Так, потрогал немного, уже ощущая аромат её возбуждения.

К счастью, на сегодня мы сняли машину с перегородкой между пассажирами и водителем, хотя с нюхом и слухом нашего водителя, вряд ли он не догадывается, что тут проис-

ходит. Только меня это не смущало, а Элисса попросту была уверена, что он ничего не заметит. Поэтому тихонько зашныкала, прося моей ласки.

– Ты же... сказала... платье... не мять... – напомнил между поцелуями, когда она взбиралась на мои колени.

– А Вы аккуратно, – шепнула мне, помогая пробираться под подол.

Только вот стоило попытаться расстегнуть на себе ремень, как Элисса меня остановила.

– Мы такого делать не будем, сюрприз же.

И я растерялся даже.

– А что же нам можно делать?

– Ну... – она кокетливо отвела глазки, давая мне понять, что план у неё точно есть, но мне достанется не так чтобы много, – можете потрогать меня... Если хотите...

Для пущей убедительности она закусила губу. И в этот раз не выдержал и рассмеялся я:

– То есть ты мне не разрешаешь получать удовольствие, чтобы было интереснее, но при этом сама...

Элисса покраснела и заёрзала на мне, жалобно глядя своими огромными глазами:

– Это же из-за Вас всё. Я вообще ничего такого не собиралась. Я хотела сюрприз! А Вы... вон... целуете... и вообще.

– И вообще, да? – приблизился я к её декольте, оставляя там поцелуй и вырывая её тихий стон.

Мысль в наказание оставить её «без сладкого» была, но

разве мог я так жестоко с ней поступать? Когда такое было, чтобы Элисса сама просила меня её трогать? То есть в последнее время частенько. Но когда-то я и мечтать не мог. Поэтому отказываться не стал. А сам потерплю... чтобы интереснее было. Вечером.

Ох, чувствую, ждёт меня ну ооочень интересный сюрприз. Она же снова меня мучить будет, а потом радоваться, что не сдержался.

К моменту, как мы подъехали к назначенному месту, покрасневшая Элисса в маленькое зеркальце успела подправить свой лёгкий макияж, причёску, одёрнуть платье, а также сделать мне выговор, что я всё испортил. Правда, потом одуматься и поцеловать меня в качестве извинения за безосновательные обвинения, ведь «всё было испорчено» с её разрешения. А мне так даже больше нравилось, чем было.

Но это она ещё не заметила красный след от моего поцелуя на месте, где должна была стоять метка. Потом мне за это обязательно всё выскажут. Ведь на фотографии будет видно. Только в этом и состоял мой коварный план. Пусть всем будет видно, что она моя. Пара, жена, любимая.

Осталось только пережить несколько часов фотографирования, первый танец («Как это Вы не будете танцевать? Вы, что, в прошлый раз тоже не танцевали? Так не пойдёт, Эрнард!»), шутки племянника и сдерживаемые ухмылки охраны (они уже привыкли к командному тону моей крошечной

пары и тому, что рядом с ней я больше плюшевый медведь, чем глава прайда, но ума хватало помнить, что Элисса сейчас уйдёт в дом, а я останусь тут. Без неё. Поэтому сдерживались, как могли). И вот потом, наконец, мы перейдём к главному во всём этом для меня – останемся с ней вдвоём, будем разговаривать и наслаждаться друг другом.

Правда, ещё Элисса обещала рассказать мне, что она хочет в качестве второго подарка на свадьбу («Ну Вы мне точно что-то сами подарите, а ещё кое-что я у Вас попрошу, можно же? – и глаза такие, как у кота из мультика). Если честно, у меня даже предположений не было, что именно, но уже заранее было немного страшно.

Глава 3

У машины нас встречал Эрдан, а вот Мии не было, на что сразу же обратила внимание Элисса. И узнав, что она отошла подышать свежим воздухом, всё порывалась идти к ней. По глазам племянника я понял, что идти ей туда не надо, но разве же удержишь Элиссу...

В общем все мы втроём обнаружили растерянную девушку на берегу реки с котёнком ирбиса на руках. Они гораздо крупнее обычных кошек, естественно, и спрятать такое чудо было бы весьма проблематично. Картина Репина «Приплыли» в моей голове начинала получать новые очертания и обретать новый смысл.

Особенно когда моя девочка с радостным визгом кинулась тискать малышку... Та не сопротивлялась, но мы все затаили дыхание, прикидывая, что будет, если прямо на её руках обернётся обратно в человеческую девочку.

Оборот произошёл не впервые, но теперь пока она не научится контролировать его, периодически будут происходить подобные конфузы. И это не было бы проблемой вовсе, если бы не...

– Я думала, вы с дочкой приедете, – удивлялась моя ничего не подозревающая невеста, почёсывая за ушком вообще-то свою тоже внучатую племянницу...

Это ж выходит не только я стал дедом, но и моя Элисса

теперь... бабушка? Брр. Даже звучит странно.

– Дочка в машине, – натянуто улыбнулась Мия и солгала во благо, – спит.

– А котёнок откуда?

– Так это... – счастливая мама жалобно посмотрела на мужа, тот – на меня, я... А мне не на кого было смотреть.

– По дороге нашли? – подсказал.

– Да! Ехали, смотрим, кошечка, ну и взяли.

– А может нам отдадите? – предложила Элисса, не желая расставаться с ласковой зверушкой. – Эмин привыкнет, а она такая милая. Это же она?

– НЕТ! – в унисон ответили родители сего чуда.

– Мия тоже мечтала о... питомце... Давай тебе в другой раз кого-нибудь отдадим? – предложил Эрдан, явно желая провалиться сквозь землю, потому что только назвал свою дочь питомцем.

– Нас ждут уже наверное, идём, Элисса, оставь... животное... – я поймал гневный взгляд Мии, вздохнул и увёл пару подальше, молясь, чтобы она не пожелала чуть позже попрощаться с киской. Как ей объяснить, куда она денется, пока не придумал.

Повторно разговора о своей природе уже давно не заводил, как-то спокойнее мне так было за её сознание. Потому что предугадать реакцию было очень сложно. С одной стороны она стала такая весёлая и всему радуется, а с другой... выяснилось, что боится некоторых грызунов и насекомых до

ужаса. Настолько, что умудряется в долю секунды забраться мне на руки и командовать оттуда, куда её нужно нести отсюда, да поскорее.

Непосредственность Элиссы меня не только забавляла, но и невероятно радовала. Потому что такой она только со мной была. И это был просто какой-то отдельный вид удовольствия.

Сегодня же нам всем везло, потому что, увидев украшенное цветами помещение, Элисса забыла про свою племянницу в виде кошечки и за руку потащила меня рассматривать это всё великолепие. Тут уж и фотограф подрос, мне оставалось только выполнять её команды: как встать, как смотреть, как её держать. Ну и кружить, конечно же. Это было вообще обязательно, чтобы платье развевалось красиво.

Пытка фотографом закончилась всего-то через несколько часов. И положительного было в ней только то, что мне можно было подержать ЭлиССу, взяв на руки, и потом целовать. Только каждый раз, как я забывался, что это не просто поцелуй, а для фотографии, она укоризненно качала головой и говорила, что нормально нацеловаться ещё успеем. Ей-то легко говорить, в машине она свою долю ласки получила, а мне досталось только радоваться тому, что хорошо ей. Но конечно я ни словом, ни делом не показал своего нетерпения закончить всё скорее и поехать с ней домой. Всё же ей важен был этот праздник.

После торжественной церемонии, в ходе которой мы пообещали

щали друг другу быть вместе и в горе, и в радости (для меня эти слова стали особенно символичными и даже неприятно царапнули по сердцу воспоминаниями, как порой оставлял её одну или повышал на неё голос, про синяки на её теле даже вспоминать не хочу), наконец нас одарили подарками и вынесли торт. Всё шло славно. По плану. Ведь Элисса не знала, что помимо ребят из охраны на нашем празднике, вокруг патрулируют территорию ещё около двадцати ирбисов. Мы опасались, что кто-то из наших врагов может выбрать именно этот день для нападения или какой-то подлянки. К счастью, этого не случилось.

От тяжелых мыслей меня отвлекла радостная Элисса, воспевающая тем, как вокруг красиво и какой я молодец, что смог изобразить вальс. Чтобы случайно не затоптать пару, вопрос я решил радикально: приподняв её, удерживал в руках так, что её ноги свободно парили над полом. Невесту это устроило, потому что мы были на одном уровне и можно было целоваться. Нашу идиллию не портил даже угорающий временами Эрдан, изо всех сил делающий вид, что ему не смешно видеть меня в таком наряде и выполняющим любые прихоти своей крошки. Мия несколько раз толкала его локтем в бок, а в итоге отдала ему уже вернувшую человеческий облик дочь, на неё он и переключился, забывая теперь мне подмигивать и кивать на пятую точку моей наконец-то уже жены во всех смыслах.

Когда всё закончилось, и Элисса уже натанцевалась с де-

вочками тоже, то наконец согласилась ехать домой и приступить к первой брачной ночи, которую я ждал со вчерашнего вечера. Сделала всё же мой день «интереснее» моя крошка.

И её сюрпризом оказался... массаж... Да-да, не какое-то там необыкновенное бельё или что я там себе нафантазировал. А массаж! Означающий, что пока она не закончит, мне снова нужно терпеть и ждать.

Элисса потушила свет и зажгла свечи, заставила меня раздеться до плавок (в этом я её только поддержал) и лечь на живот (пришлось подчиниться). Она смазала ладошки маслом и приступила...

Что сказать? Я почти ничего не чувствовал от её касаний, кроме естественного желания продолжить чем-то более энергозатратным. Ну а как её крошечные ручки могли размять мои забитые мышцы? От этих лёгких, нежных поглаживаний я возбуждался только сильнее, а не расслаблялся.

– Вам приятно?

– Очень, Элисса... Спасибо.

– Да не за что, мы только начали, – «обрадовала» меня пара.

– Ммм... Маленькая, может я перевернусь?

– А как же массаж?

– Ты можешь продолжить, я не против, просто лежать буду на спине, а не на животе.

– И что же мне тогда Вам массажировать?

Свой вариант ей озвучивать не стал. Хотя он был.

– Что захочешь. Можно?

– Ну ладно, – разрешила она и снова уселась верхом, теперь на мой пресс.

– Иди ко мне, – позвал шёпотом, и хитро улыбнувшись, она подалась вперёд и вниз, чтобы оказаться лицом к лицу.

Я же ощутил аромат её возбуждения и, как всегда, меня повело. Не удержавшись, рывком придвинул к себе её целиком так, что мой подбородок оказался между её разведённых ножек, а колени на моих плечах, отодвинул трусики и... встретился с её очумелым взглядом. Когда потянулся ближе, Элисса взвизгнула и отскочила в сторону, выставив руки вперёд, как бы останавливая меня. Подался за ней на автомате.

– Не подходите! – она спрыгнула с кровати на коврик.

– Ну Элисса...

– Нет, нет и нет. Даже не думайте.

– Ты испугалась?

– Ещё чего... просто... Вы что-то... такое нельзя же.

– Ну и кто тебе сказал?

– Никто. Я сама знаю.

– Тебе же нравится, маленькая...

– Не так же! Я обычно лежу, а тут...

– Какая разница, ты лежишь или я?

Девочка покраснела сильнее и вновь отскочила, когда я поднялся с кровати.

– Ну-ка не подходите ко мне.

Она не выглядела испуганной, скорее возмущённой и смущённой. Её щёки просто пылали.

– Маленькая... – плавно я подходил ближе.

– У Вас не получится меня заманить снова. Я Вас раскусила. Вы снова это... ужас!

– Элисса, ну почему ужас-то?

– Да это же... ну нет.

Одним прыжком настигнув пару, я тут же уложил её обратно в постель и навис сверху, убирая с личика прилипшие пряди волос. Одну она возмущённо сдула, чтобы видеть мои «бесстыжие глаза».

– Тебе же нравится, когда я так делаю.

– Но не когда я... не вижу же Вас... то есть...

– Ну что?

– Не когда... я сижу... на Вас... то есть... на Вашем... лице... фу!

Не удержавшись, я рассмеялся. Честно, для меня не было разницы, кто на ком сидит. Но её возмущение позабавило. И чтобы не нервировать теперь уже жену, поцеловал. Привычно. Без всяких экспериментов. Она меня чуть оттолкнула и, надув губки, заявила:

– Вот только так и делайте, нечего... такое...

– Как скажешь.

– И вообще... это ещё большооой вопрос, где Вы такому научились.

Я чуть воздухом не подавился, потому что просто поддал-

ся искушению, а не планировал – раз, а прежде вообще никогда ничего подобного не делал – два.

– Не учился я.

– Ну-ну, зато вон резвый какой, – она придиричиво меня оглядела.

– Элисса... – понизил я голос.

– М?

– А может... попробуешь? – её щёчки снова зажглись. – Вдруг тебе понравится?

– Даже не уговаривай!

– Ну Элисса... – мысленно улыбнулся тому, как она это сказала. – Разочек.

– Что Вам так мёдом намазано?

Заметив мой взгляд на эту реплику, она совсем застеснялась. Крошка моя любимая.

– Ты вся целиком для меня мёдом намазана... так бы и слизывал...

Элисса уже была вообще вся красная. Даже коленки её острые розовели... С них я и начал её целовать, поднимаясь вверх. И когда достиг пункта назначения, она вдруг шепнула мне короткое «ну ладно» с видом, будто бы я её заставил страшными пытками. Вот самой же интересно...

Глава 4

Я так увлёкся нашими с Элиссой экспериментами, что совсем забыл о своём долге. То есть о втором подарке на свадьбу. Зато она не забыла даже после того, как попробовала всё, от чего так ярко открешивалась и за что меня же ругала. Краснела, но продолжала. Забавная моя девочка...

Сейчас же расслабленно лежала рядышком, периодически целуя мою руку. Я не возражал. У меня сегодня может вообще самый радостный день в жизни. Хорошо она это придумала со свадьбой и первой брачной ночью. Мне понравилось. Можем ещё разок повторить, если захочет или подзабудет, как это.

Но вдруг крошка, хитро улыбаясь, плавно выпуталась из моих объятий и потянулась к тумбочке у кровати, подхватывая планшет. У меня прям дежавю какое-то. Сразу как-то сообразил, что не просто так она на все мои предложения согласилась, и в глаза мне сверху вниз, заливаясь краской, смотрела не зря. А я купился, как и всегда, на её невинное личико. Зато сейчас такая моська... предвкушающая... Ох что будет.

– А ведь Вы от меня кое-что скрываете... – сложила она задумчиво губки, а я едва не поперхнулся.

Знала бы она, что не кое-что, а почти всё...

– Что же, Элисса? – сохранил невозмутимость на лице,

надеясь, что не видит, как покрываюсь испариной. Вот умеет она меня в тонусе держать.

– Вот что нашла, а Вы не сказали!

Я взглянул на экран и чертыхнулся. Документы о поступлении! И почему не догадался почистить планшет как следует? Номер ей сменил, мессенджеры удалил и радовался. Ну неужели срок там ещё не прошёл? А она будто мысли прочитала.

– Там правда сроки все вышли...

Не успел я выдохнуть, как:

– Но я им написала, и они всё восстановили!

– Ээ... здорово как...

– Вы забыли наверное?

– Да как-то... вылетело из головы... – поддержал собственную отмазку.

– Я так и подумала, – закивала она. – В общем, Вы же мне подарок обещали?

– Я? – вообще-то у меня его выпросила маленькая вымогательница. – Обещал.

– Это он. Я поехать хочу. Можно же?

И в глазах – ни капли сомнения. Я ей до сего дня вообще не припомню, чтобы отказывал.

– Элисса... Мы же вот... поженились только снова. У нас медовый месяц... Как я без тебя жить-то буду?

– Приедете туда.

– А работать за меня кто будет?

– Так Эрдан.

– У Эрдана семья же...

– У Вас вообще-то тоже, – нахмурилась она.

– Это да, у меня тоже, конечно. Но я не могу надолго уезжать...

Прайд-то не оставить. И ей не объяснить.

– Ну тогда я буду приезжать. На выходные. Там всего-то несколько месяцев.

– А давай найдём тебе место обучения поближе?

– Вот ещё, Вы отзывы видели? Это самая лучшая академия.

– Элисса, она далеко...

– Это что это... Вы что же... не пустите меня? – в её глазах отразилось изумление, словно мой ей отказ – нечто невозможное в принципе.

– Маленькая...

– Вы? Не станете... дарить мне второй подарок? – она наклонила голову вбок и теперь в её большущих глазках я видел искорки каких-то новых мыслей, которые мне точно не понравятся. Ох уж эта её упёртость.

– Элисса... Ты же почти ничего не помнишь, как ты будешь в чужом городе?

– Нормально. Что я, не справлюсь разве?

– Ну ты же никогда без меня...

– То есть. Вы... Думаете. Что я. Без Вас... Не справлюсь? Невольно улыбнулся, потому что она бессознательно ско-

пировала мои интонации, когда чем-то недоволен.

– Я не сомневаюсь, что ты справишься без меня и вообще без кого бы то ни было, но...

– Но отказываете?

На её личике так и застыло неверие. Она не злилась сейчас только потому, что не могла поверить, что я правда могу сказать ей «нет». Да я сам не был уверен, что могу.

– Это опасно, – начал было и осёкся, не зная, как именно ей объяснить. Ну разве для этого я прошёл через все эти муки, совершил то страшное, чтобы подарить ей новую жизнь? Чтобы потом отпустить её? Одну? В другой город? И остаться без неё?

– Опасно учиться в академии? – вдруг заулыбалась она. – Вы хитрый, Эрnard. Специально меня пугаете, чтобы не пускать, чтобы я только с Вами была.

Ну прям раскусила.

– Но я же и так с Вами буду. Соскучитесь побольше, Вам же будет интереснее.

Кажется, у меня уже аллергия на это слово.

Через метку я чувствовал, что ей очень хочется туда. Она от нетерпения аж ёрзает опять, на месте ей не сидится. Стоит сказать «согласен» и сорвётся вещи собирать же. И наверное ей было бы полезно пообщаться с другими, обычными людьми, но даже если я придумаю, как организовать ей там безопасность... Да я без неё на третий день взвою!

– Я не смогу без тебя, – выдохнул, сознаваясь.

И вопреки ожиданиям, она не стала хмуриться, ругать меня или высказывать недовольство, как я думал должна поступить с учётом её прежнего характера и нового поведения. Вместо этого, отложила планшет и улеглась ко мне снова, заглядывая в глаза.

– Я же всё равно буду Ваша. И ещё есть телефон.

– Не могу представить без тебя вообще ни дня.

– Бойтесь соскучиться сильно, да?

– Очень боюсь.

Она задумчиво закусила губку, а потом приподнялась, поглаживая меня ладошками по груди и не сводя взгляда:

– Не бойся... – у меня мурашки разбежались по телу, и ведь эта хитрюга знает, как на меня действует подобное обращение. – Перед уездом... – она немного прищурилась, – мы с запасом... ну...

– Мне всё равно будет мало, да и дело же не в...

– А когда вернусь... буду каждый день делать...

Её глаза зажглись, а мой мозг весь целиком стёк в штаны. Точнее, их на мне как раз не было. Поэтому Элисса смогла воочию убедиться в силе своих аргументов и эффективности способа их представления.

Не удержавшись, повалил её на постель, осторожно разводя её ножки и немедленно толкаясь в узкий, горячий плен. Столько времени уже прошло, а продолжал всегда интуитивно контролировать глубину и силу проникновения, чтобы случайно не причинить ей боль. Даже не задумывался, само

выходило. Пару раз она пыталась из положения сверху принять меня целиком и каждый раз морщилась, поэтому возвращались к прежним вариантам. А мне если честно было вообще плевать. Я мог кончить только от того, как она на меня смотрит. Возмещал я свои порывы в горячих, страстных поцелуях. Тут ей неприятно не было, и я мог делать, что угодно.

Вот и сейчас отвечая на откровенный поцелуй, она ласкала своим язычком мой язык, стонала мне в губы и подавалась навстречу, уверенная, что если нужно, я сам пойму и приторможу. Усмехнулся про себя. Хоть в чём-то Элисса отдавала мне полный контроль. Насколько она капризно порой вела себя днём, настолько же послушной была со мной ночью.

Обняв меня за торс ногами и притянув за шею к своей груди, она откинула голову назад, и так вкусно стонала, что я сдерживался из последних сил. И в момент, когда чувствовал, что она уже близко, а значит и я могу тоже...

– Отпустите... же... да?

Я толкнулся сильнее.

– Ну... да? – гнула она свою линию, выгибаясь подо мной, царапая мои плечи, продолжая стонать, и тут так отклонила голову, что обнажила тонкую светлую шею с этими её венками прозрачными... Я накинулся на неё с поцелуями и, вопреки здравому смыслу, прошептал, что на всё согласен, что всё сделаю.

То ли от моей страсти, то ли от сговорчивости, она финишировала первой с громким стоном, от которого уже я не мог не кончить. Продолжал нависать над ней, целуя её личико, поглаживая волнистые волосы, разглядывая это умиротворённое выражение.

– Я... поняла кое-что... – прошептала она.

– Что ты поняла?

– Вы всегда сделаете, что я попрошу, – секс закончился, а вместе с ним и уговоры с приятным обращением ко мне. Теперь снова «выкатать» будет до следующего раза.

Я не сдержал усмешку.

– И как ты пришла к таким выводам?

– Не знаю... Никто никого так не любит, как Вы меня... За что Вы меня так сильно любите? – она погладила меня по щеке, и я вдруг осознал, что она не шутит. В её глазах появилась какая-то задумчивость.

– О чём ты сейчас думаешь? – сразу напрягся я.

– О том, что может...

– Что, Элисса?

– Нет, глупости, не обращайтесь внимания.

– Нет уж, говори. Давай, – я поцеловал её в кончик носа.

– Просто вдруг Вы меня больше любите, чем я Вас?

Она впервые с первого дня заговорила о наших чувствах. Я же проложил дорожку поцелуев от её губ к виску.

– Даже если так, не вижу в этом ничего плохого.

Её на меня реакция, её ласка, её доверие... Разве может

быть мне мало? Да и куда ещё больше? И как вообще можно измерять чувства?

– Давайте... я тоже стану чаще делать то, что Вы хотите? – предложила она, поймав мой взгляд. – Вот чего Вы сейчас хотите?

– А я всегда одного и того же хочу, Элисса.

– Чего? – искренне удивилась она.

– Тебя.

Весёлый смех разнёсся по комнате.

– Это и так понятно, Эрнард! Вы что-то нормальное хотите?

– Так моё желание как раз-таки очень нормальное, – улыбнулся я.

– Ладно, – протянула она. – Если захотите чего-то, говорите. Ага?

Девочка завоzilась подо мной, пытаясь выползти.

– Куда ты собралась?

– Купаться и спать, – заявила безапелляционно, а я наклонился к её ушке:

– Ты разве не расслышала моё желание?

– Вы не устали что ли ещё? – удивилась она. – Я думала, шутите. Вам вообще надо побольше отдыхать, – вдруг вздохнула.

– Это зачем это мне отдыхать побольше?

– Ну... – она окинула меня скептическим взглядом. – У Вас, помнится, голова часто кружилась, да и вообще...

Тонкий пальчик коснулся моего виска с лёгкой сединой, и я сообразил, на что она так прозрачно намекает, дёргая ирбиса за усы практически.

– Ну сейчас мы посмотрим, кто ещё устанет первым, – мигом развернул её на живот и прижался со спины. – Достаточно сказать, что сдаёшься и устала.

– Вы сами смотрите там, не устаньте, – пискнула она, уже краснея и одновременно прогибаясь подо мной, чтобы потереться пятой точкой о мой пах. Ох, пора мне всё же заняться тут чьим-то воспитанием...

Глава 5

Мы только недавно проснулись и ещё валялись в постели, когда Элисса, потягиваясь и сладко зевая, задумчиво спросила:

– А может котёнка заведём?

От её предложения я, честно говоря, охренел. Ну в её голову вечно приходят какие-то неожиданные идеи, но чтоб настолько.

– Ты уверена? – уточнил осторожно, не веря собственным ушам, но готовый приступить немедленно.

– А что такого? У Мии же есть теперь.

– Ну... ты же собиралась учиться.

Только сегодня ночью выпрашивала у меня разрешение, и вот тебе на.

– И что? Вы следить будете. И Эмин.

– Ты не переоцениваешь Эмина?

При чём тут вообще собака?

– А что? Ему котёнок понравится. Вот увидите, играть вместе будут, кушать из одной миски...

– ЧТО?

Я приподнялся, заглядывая ей в лицо, и вдруг осознал.

– Ааа... котёнка...

– Ну а я что говорила?

Так живо представил себе, что наш малыш ест из одной

миски с Эмином, что даже не почувствовал разочарования, когда понял ошибку. Сам виноват вообще-то. Она ничего такого ввиду не имела, это я уже начал думать, куда мы кроватку поставим. Балда.

– Если хочешь... давай котёнка... Только может всё же, когда ты вернёшься?

– Ну не знаю... Хотя ладно. Давайте потом.

И только тут я понял одну вещь. Это племянницу нашу мы могли от неё прятать во время оборотов, а если у нас с ней ребёнок будет, то что тогда делать? Как я вообще об этом сразу не подумал-то? Она согласилась на детей попозже, я и растаял, обрадовался, а надо было думать о том, что придётся ей как-то объяснять, что наш малыш станет превращаться иногда в зверька...

– Эрнард, ау! – она помахала руками перед моим носом, возвращая меня в реальность.

– Да. Что? Задумался.

– Я и вижу. Спрашиваю вот, давайте сегодня вместе в офис поедем? И Эмина с собой возьмём. Мне скучно будет.

– Когда это тебе было скучно дома?

– Да мне без Вас скучно будет же. Вы говорили, сегодня поедете. А на обратном пути заедем кое-что купить, ага?

– Ладно, только может Эмина оставим?

– Нет, ему без нас тоже скучно. Вставайте. Вам ещё оладушки печь, у меня не получается так вкусно, как у Вас.

Я усмехнулся. Всё у неё получается. Просто выяснилось,

что Элиссе вообще не нравится готовить. Видимо, раньше она это делала, чтобы мне угодить, а теперь нашла другие способы меня «задабривать». Ещё оказалось, что ей нравится, как я готовлю. Не в том смысле, что получается лучше, чем у нашей домоправительницы, а ей просто нравится, что я для неё это делаю. Вот и утверждает, что у меня всё вкуснее. Подлизывается.

После завтрака мы втроём отправились в офис. Эмина, разумеется, взяли. Он вроде как окончательно привык к ней новой. Первое время периодически обнюхивал, рассматривал, а сейчас тоже совсем принял. Только вероятно, пёс чувствовал, что её зверёк больше не появится и, похоже, мою причастность к этому. Или запомнил, что это я привёз её без сознания, а потом бросил их на несколько дней в запертой комнате. Потому что отношения у нас с ним стали совсем натянутыми.

Элисса пыталась его уговорить не рычать на меня, но выходило не очень. Я просто делал вид, что ничего странного не происходит. И в конце концов она смирилась тоже.

В офисе мы уже были с ней вместе несколько раз. Элиссе нравилось пить тут чай, пока я работаю. К моей секретарше, как и к остальным здесь, она относилась ровно никак. Вроде и была холодно-вежливой, но при этом дружить с кем-то желанием не пыталась. Я не настаивал, естественно.

Но так как всё здесь было ей знакомо, то оставил её у входа, а сам спокойно отправился парковать машину, зная,

что не заблудится. Зато когда вошёл в просторный холл, был несколько удивлён открывшейся картиной. Моя девочка ярко спорила с какой-то девчонкой из наших, одной из новеньких вроде. Прислушался.

– Сюда нельзя с собаками! – убеждала её девушка.

– Вообще-то мне тут всё можно, – недовольно возражала ей Элисса. И так уверенно, что я улыбнулся. Зная, что я тут главный, она чувствовала здесь себя комфортно и спокойно. Верила, что я могу решить любую проблему и по умолчанию всегда встану на её сторону.

– Почему это? – девушка даже опешила от её наглости.

– Потому что.... – моя крошка оглянулась в поисках меня и победно улыбнулась, заметив меня в дверях.

Спокойно подошёл ближе.

– Потому что она со мной, – пояснил сотруднице мягко, но та отступила испуганно. Плюшевым мишкой я был только рядом с Элиссой, остальные знали, что злить меня не нужно, а перечить без повода или ослушаться прямого приказа – себе дороже. Дисциплина в прайде была важна, поэтому стараясь быть справедливым, оставался жёстким. Эту мою сторону пара не знала теперь. И мне бы не хотелось, чтобы узнала.

– Скажите ей, что мне всё можно, – Элисса облокотилась на мою руку спиной, когда приобнял её.

– Ей всё можно, – подтвердил я послушно, ухмыляясь про себя тому, как при виде меня она стала ещё увереннее и спо-

койнее. Девчонка ступевалась, извинилась и исчезла.

– Ну и что ты мне тут сотрудников запугиваешь? – шепнул своей крошке.

– Я? – искренне удивилась она и тут же наябедничала. – Это вот она Эмина пускать не хотела. А я ничего не делала.

Я развернул её к себе, заправляя за розовеющее ушко прядь.

– Ничегошеньки, да?

Девочка закивала.

– Ты у меня милая и невинная кошечка, а они все нехорошие?

– Угум, – довольно мурлыкнула она, прижимаясь ко мне и заглядывая в глаза.

То ли шутила, то ли всерьёз считала, что при виде неё я становлюсь слепым, глухим и послушным. То есть влюбленным по уши.

– А пусть это... чай нам сделают тот... с печеньками. Можно? – переключилась на другую тему, убедившись, что я как всегда на её стороне.

– А почему сама не попросишь? Секретарь тебя знает.

– Ну... хочу, чтобы Вы.

– Ишь ты какая.

– А я Вам... – она покраснела. – Ну сами знаете что.

– Элисса, ты не думала над тем, что за чай с печеньками хватит и поцелуя? Не дороговато ли для него то, что я знаю?

Она покраснела ещё больше и покачала головой. Вот спе-

циально же это делает, чтобы я теперь весь день до дома думал об этом и мучился. Но чай с печеньками организовал конечно. Как ей отказать. Тем более в такой малости.

А уже всю следующую неделю мы готовились к её отъезду. Потому что я не мог сказать ей «нет» в принципе. Это было выше моих сил. И ведь понимал, что, наверное, следовало бы именно сейчас делать вид, что ничего не произошло, как делал до этого. Именно теперь попытаться не баловать её и потакать капризам, а наоборот – поддержать её другую сторону, ту, которую видел только я, когда мы оставались вдвоём. И я не про её робкую раскрепощённость и стопроцентное мне доверие.

А про то, с каким спокойным упрямством успокаивает меня, если мне иногда снятся кошмары. Как прижимает к себе мою голову, сворачиваясь вокруг неё калачиком, гладит мои волосы и шепчет, чтобы я ничего не боялся, что она тут, и никаким плохим сном не позволит меня пугать. Как с какой-то невероятной тёплой нежностью принимает эту мою слабость, даже не зная, из-за чего она, ведь я не мог ей признаться, что вижу в тех жутких снах (к счастью, редких – это раз, а два... Элисса словно чувствует их раньше и чаще будит меня на моменте, когда ещё только вижу очертания лаборатории. Первое время я не понимал, как она это делает, а потом сообразил, что метка работает в обе стороны, а её сон более чуток. И мне везло, что она не задумывается о природе своих ощущений).

Ещё если в прайде случались проблемы и порой я приезжал домой раздражённым, то первое время старался её избегать, чтобы не напугать ненароком. Только как оказалось, в мою маленькую пару встроена мой персональный выключатель любых негативных эмоций.

Подкрадываясь ко мне кошечкой, она крепко обнимала и целовала меня, поднимаясь на носочки и заставив склониться над ней, а потом спрашивала, что случилось. И я рассказывал то, что мог ей рассказать. Она просто слушала. Не давала мне советов, не говорила, как следует поступить, лишь каждый раз напоминала, что я со всем обязательно справлюсь, а потом отвлекала наиболее действенными способами.

Мне казалось ещё с месяц назад, что не бывает любви больше моей. Но чем больше времени я проводил с ней новой, тем больше понимал, что начинаю любить ещё сильнее. В Элиссе каким-то чудом уживалась легкомысленная, капризная девочка и нежная, заботливая девушка (реже и только наедине со мной). И мне казалось, что первая её часть – из-за отсутствия нормального детства, поэтому часто таскал её в разные там парки, покупал сотни пакетиков с всякими блестящими украшениями, которые она так любила, и вагоны сладостей. И видел её искреннюю, почти детскую радость в ответ.

Вообще после каждого исполненного мною её каприза, Элисса становилась словно увереннее. Порой мне даже казалось, что это какая-то проверка неосознанная. Вроде как,

если любит, то и это спустит с рук. И я спускал. И потакал всему. Потому что хотел быть для неё тем, кому бы она верила безоговорочно, кто поддержит её в чём угодно, и будет за неё всегда.

Но в моменты, когда самому было тяжело, тоже теперь шёл к ней. Как раз за теми словами, что я сильный, что я справлюсь. Она говорила это как-то по-особенному, заставляя меня сию минуту поверить. Просто не представлял, как могу жить без неё. Не представлял, что было бы, если раньше бы сдался и отпустил её, как она хотела. Она стала не просто моей второй половинкой, она стала центром моей жизни. Потому что если её у меня не будет, то не будет вообще ничего.

Оттого собирать её чемоданы было сложнее всего. Вот так добровольно позволить ей быть далеко от меня. Теперь, когда на ней есть метка, это мне ничем особенным не грозило, но я так боялся, то там она найдёт много новых знакомых и я стану ей просто не нужен. Или останусь добрым, слишком взрослым для неё мужем, который вообще-то не единственный мужчина на этой планете, а она найдёт себе кого-то, кто ей... больше подходит...

– Вы чего? – Элисса коснулась моей руки и заглянула в глаза.

– Да так, ерунда.

– У Вас такое выражение лица, Эрnard... Там точно ерунда?

– Точно, – улыбнулся и потянулся, чтобы её поцеловать. Она увернулась.

– Вы боитесь, что я уеду и забуду про Вас, да?

Метка позволяла ей чувствовать мои эмоции, но никак не читать мысли. Неужели так хорошо меня изучила и понимала?

– С чего ты взяла?

– Ой, как будто я не вижу, как Вы смотрите на мои вещи, и на билеты, а ещё на мои кисти и мольберт. Вас теперь даже карандаши раздражают.

– Я не хотел ничего такого...

– Я не об этом, – перебила она, – они и не должны Вам нравиться, главное, что мне нравятся. Я о другом. Вы меня стали к ним ревновать.

– Вот ещё.

– Ничего не ещё, Эрnard! – состроила она укоризненную мордочку. – Я всё вижу. Вы не хотите, чтобы я уезжала.

– Не радоваться же мне, – прозвучало как оправдание, но кажется Элисса снова имела ввиду что-то иное, потому что кинулась меня обнимать.

– Я же всё равно буду Ваша, чего Вы переживаете? Думаете, наверно, что вдруг кто-то мне другой понравится, да?

Я аж дар речи потерял. Во-первых, от её уверенного тона, во-вторых, от того, насколько точно определила мои страхи. И что ей ответить? Что правда боюсь, что она меня разлюбит? Так ведь даже ещё не сказала, что любит вообще-то...

Да. Она спрашивала, люблю ли я. Переживала, что я люблю больше, чем она. Но ни разу не сказала мне этих слов.

И вот вроде я взрослый мужик, и никогда не думал, что какие-то признания вообще будут для меня иметь значение. Но каждый раз, когда шептал ей, что люблю, а она лишь крепче обнимала и целовала, у меня сердце замирало от её молчания. Я ощущал её привязанность, её нежность, да что там – её желание, поэтому был уверен, что не безразличен. Но как можно почувствовать любовь? А сама она никогда не говорила. Не просить же её... В частности потому, что если на прямой вопрос она ответит «не знаю» или «не уверена» («нет» вряд ли скажет, конечно), то я наверное умру. Мне невыносимо хотелось, чтобы Элисса меня любила...

– Эй, Вы вообще меня слушаете? – она помахала ладошками перед моим носом.

– Эй? – переспросил и нахмурился, пытаюсь сделать это грозно.

Моя девочка сначала стусевалась, а потом улыбнулась, как всегда улыбается, когда подлизывается.

– И что Вы мне сделаете? – и с таким интересом это спросила, что стало ясно: ей и правда интересно, что я ей сделаю, если буду чем-то недоволен.

– А как ты думаешь? – погладил её по розовой щёчке.

– Если честно, вообще не представляю, – вздохнула она и уселась мне на колени. – Вы слишком хороший, чтобы меня наказывать.

– И ты этим успешно пользуешься, да?

– Ну не прям уж пользуюсь, – она расстегнула верхнюю пуговицу моей рубашки.

– Что ты делаешь, Элисса?

– Извиняюсь, – объяснила она как само собой разумеющееся и наклонилась, оставив поцелуй на моей шее. Но тут же вскинула голову, взмахивая волнистыми волосами. – Но вообще-то я ничего такого не сделала. Подумаешь, сказала так. Это Вы нервничаете, а я должна извиняться, несправедливо же.

На самом деле я тоже ничего не видел плохого в её поведении. Даже чувствовал, что это она меня так дразнит специально. «Дёргает за усы», чтобы отвлечь. Может думала, что как иногда бывало после подобного, закину её на плечо и унесу «наказывать» в комнату, не знаю. Но я что-то и правда слишком сильно увлёкся своими переживаниями, а нужно ещё было всё проверить на месте и придумать, кого и как отправить с ней, чтобы всегда были рядом. Естественно, это не должны быть только мужчины...

Глава 6

Элисса поставила руки на талию и заявила твёрдо:

– Не нужен мне никто, Эрnard! Я и сама отлично справлюсь, зачем за мной следить?

– Не следить, а присматривать и защищать.

– Ну от кого? Вот от кого, скажите? Кому я нужна?

– Из-за меня кто-то может тебе навредить. Это не обсуждается.

Она приблизилась и погладила меня по плечу:

– Ну не надо, а?

– Не подлизывайся, это не обсуждается.

Элисса нахмурилась и даже отвернулась. В этот раз не стала мне даже угрожать, что никогда вот целовать меня не будет. Вздохнула демонстративно.

– Лаадно. Ладно! Но Вы мне должны.

– Как отлично. Я переживаю за твою безопасность, и я же тебе и что-то должен.

– Да бросьте, Эрnard, Вам понравится отдавать долг.

Я рассмеялся. Вот после таких заявлений сразу хочется приступить и отдавать ей «долг» немедленно. Видимо, ей важен сам факт, что соглашусь хоть на такую уступку.

– Я говорила, что Вам идёт, когда улыбаетесь?

– Не помню.

– Значит, говорю. Улыбайтесь. Вы очень красивый, когда

улыбаются.

– Хорошо, – согласился, – теперь буду всегда улыбаться.

– Ну не надо всегда, а то все подумают, что Вы всё...

– Что всё? – усмехнулся над её размышлениями.

– Ну... не серьёзный какой-нибудь. А Вы же серьёзный.

Вас все слушаются. Даже, мне кажется, боятся. Хотя что Вас бояться, да?

– Ну тебе нечего, да.

– Ну мне-то и так понятно, – заявила она, вновь вызывая мою улыбку и тут же переключилась. – Вы же сами повезёте меня в аэропорт? Я не знаю, как летать в самолёте. Волнуюсь немного.

Она, наверное, и прежде никогда не летала. Зато смотри как собралась, «сама могу» говорит. Эх. Как её отпускать вот?

– Больше тебе скажу, я с тобой полечу.

– Правда?!

Элисса бросилась мне на шею и принялась зацеловывать моё лицо.

– Провожу тебя, проверю сам всё, потом уеду.

– Может не уедете? Вдруг Вам понравится? – она продолжал висеть на мне, поэтому пришлось подхватить её на руки, чтобы удобнее было. Только ответить не успел, потому что она стала серьёзной. – Но я понимаю, что у Вас тут дела и обязательства. Зато мы будем скучать друг по другу, представляете, как приятно будет встречаться потом.

– Представляю, – а что ещё мне делать? Только представлять.

Пара провела носом по моей щеке.

– Мне придётся взять немного Ваших вещей. Я не смогу без Вас засыпать.

– Тогда я оставлю себе пару твоих, потому что тоже без тебя не могу.

Она вдруг посмотрела мне прямо в глаза.

– Всё хорошо?

– А почему ты спрашиваешь?

– Я... не знаю... мне кажется... ты очень переживаешь...

Я сглотнул, сжав её чуть сильнее, а Элисса почему-то смутилась и спрятала лицо у меня на плече, щекоча волосами мой подбородок.

– Можешь всегда со мной так говорить? – не удержался.

Она подняла извиняющийся взгляд:

– Мне непривычно, как будто с кем-то другим разговариваю... Пони...маешь?

– Понимаю, – погладил её по голове. – Тогда говори, как тебе комфортнее.

– Это не потому что... ты... старше...

– Я знаю, Элисса, перестань себя истязать, – даже улыбнулся, как она старательно из себя это вымучивает. Ночами получается само собой и естественно, а сейчас, мне кажется, она взорвётся от напряжения. – Тшш, мне всё равно, особенно если ты меня целуешь или обнимаешь...

– Это я сколько угодно могу, – обрадовалась она и обняла меня сильнее. – Но сегодня нам ещё нужно по магазинам.

– Нам? – удивился я.

– Ну да. Вдвоём. Последние деньки же вместе. Можно вдвоём? – и глаза такие...

Вообще-то я собирался отказаться от этой затеи, потому что при всём желании представить себя прогуливающимся по торговому центру просто не мог. Даже с ней. Но Элисса будто разгадав мои намерения, положила свою крошечную ладонь на мою щеку и погладила:

– А я там кое-что покажу, – пообещала тихо.

– И что же? – усмехнулся я, сообразив, что у нас намечается новый «обмен».

– Там узнаете, – закусила она нижнюю губку, уже не сомневаясь, что ответ будет положительным.

– Так хочешь, чтобы я поехал? – голос хрипел из-за её близости, и она всё прекрасно понимала. Потому что, невинно опустив глазки, прошептала:

– Хочу.

Вот всего лишь какой-то магазин. Разве мне сложно? Вот ещё. И я снова погладил её по голове.

– Хорошо.

Тут же на её личике появилась самодовольная улыбка. Моей маленькой паре несомненно нравилось управлять своим огромным мужем и по совместительству главой прайда. Только получив желаемое, она как ни в чём ни бывало слез-

ла с моих рук и побежала собираться. Я чуть не рассмеялся. И когда уже привыкну оставаться с носом? Хотя, справедливости ради стоит отметить, что это случается всё реже. Тем более, мне обещали что-то показать...

Что именно, стало примерно понятно совсем скоро. Ведь в ТЦ после покупки очередной тонны всякой всячины для рисования, Элисса уверенно потащила меня к витрине магазина нижнего белья. Мне заходить в это место было немного непривычно. Особенно учитывая тот факт, что взгляды всех девушек в зале тотчас сосредоточились на мне. Из-за этого моя девочка громко фыркнула, ясно давая понять, что в том, что привлёк внимание, виновен, по её мнению, именно я, а не они.

Вздыхнув, взял её за руку, демонстрируя, что я тут не один. И в большей степени для неё, а не для других, чьих и лиц-то я не запомнил. Да и скорее всего, на меня смотрели потому, что в женском отделе появился здоровый, почти бородатый, хмурый мужик, а не потому, что я весь из себя такой симпатяга. Моё же внимание крутилось сейчас в принципе вокруг того, что мне сейчас будут показывать. Разумеется, Элисса будет, а не кто-то там.

Побродив немного мимо розовых вешалок с бантами и манекенов, одетых так, что скорее раздетых, она подхватила парочку комплектов, выбрав в этот раз не только светлый, как обычно, но и жгучий красный, который я при всё желании сам бы на ней не представил раньше. И уверенно скры-

лась за ширмой, оставив меня в коридорчике примерочной.

Я даже предположить не мог, что спустя пару минут она просто распахнёт шторы, показавшись перед моим голодным взглядом в нежно – белом, но от этого не менее развратном комплекте. Оглядевшись мигом вокруг, убеждаясь, что никто её не видел, тут же задвинул тяжёлый, бархатный материал обратно и проскользнул внутрь.

– Ты что творишь?

– А что? – нахально смотрела она прямо мне в глаза.

Мстит же, маленькая вредина.

– Тебя мог кто-то чужой увидеть!

– Ой, на Вас вон весь магазин смотрел, и ничего.

Я наклонился к ней и прорычал в губы:

– Я был одет.

Её моё рычание не впечатлило:

– Я тоже.

– Это одежда? – поддел лямку пальцем, а так хотелось выпустить когти и разрезать ко всем...

– Они смотрели на Вас так, будто Вы раздетый, – не уступала она. – И вообще-тот тут все девушки только.

– Но это ты меня привела! Я не сам сюда пришёл!

– Ещё и меня обвиняете? – возмутилась пара в своём праведном гневе.

– Да за что мне это... – простонал и уткнулся лбом поверх её макушки в стену.

– Вообще-то я просто Вам хотела показать и примерить

другой.

– Примеряй, этот я уже посмотрел.

– Ну Вы выйдите.

– Ни за что! Потому что если сделаешь так ещё раз...

– Выйдите же, Эрnard! Это Вы виноваты, вот Вы и выходите!

– В чём же?

– Что Вы всем нравитесь.

– Да они может испугались, что я сюда зашёл. Тут же женская одежда.

– Нет, Вы точно всем понравились.

– Элисса...

Она стояла, запрокинув голову, чтобы смотреть мне в лицо, и ждала, что я скажу. Но вместо слов мои ладони примирительно легли на её талию и немного погладили. Нежно-розовые щёчки теперь окрасились алым.

– Ну давайте, уходите.

– Пока не увижу на тебе ту красную штуку, шагу не сделаю.

– Эрnard!

– Переодевайся, – легонько шлёпнул её по мягкому месту.

– Ещё и бьёте меня, – выдала она, закатывая глаза.

– Как-нибудь покажу тебе, что такое «бить», – шепнул ей тихонько, надеясь смутить.

– На Эрдане? – предложила она свой вариант, в упор не замечая моих намёков.

– Ага, на нём... Переодевайся давай. Иначе придётся задержаться тут на подольше.

– Даже не думайте.

– А о чём мне прикажешь думать, когда вертишься передо мной вот в этом?

Кружевные чашечки едва прикрывали соски, а тонкие ниточки опоясывали её талию и шею. И это я ещё толком не разглядел ту кружевную ерунду типа пояса, которая надета поверх таких же полупрозрачных трусиков. Элисса ухмыльнулась и, продолжая смотреть мне в глаза, легко расстегнула бюстгальтер. Вся выдержка ушла, чтобы взгляд не отвести, пока меняет одну вещицу на такую же другого цвета.

– Какой Вам нравится больше?

– Мне нравится на тебе всё.

Я жадно рассматривал каждую деталь. Каждую её черту. Каждый сантиметр. Не имея возможности оторваться. А когда она приподнялась на цыпочки и потянулась к моим губам, конечно же, наклонился и поцеловал. Осторожно, едва касаясь, но поглаживая её спину и совсем немного – то, что ниже спины. Девочка вспыхнула и попыталась незамедлительно скинуть мои руки.

– Куда собралась? – прошептал я ей на ушко. – Следующий раз будешь знать, как дразнить голодного... – слово «зверя» проглотил, чтобы не выдать себя. И подтолкнул её к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.